

«Потому что там Чжан Синьлу», - прошептал Бао Си Цин.

Юнь Хуа глубоко вздохнула и тихо сказала: «Да, потому что там Чжан Синьлу. Какой бы болезненной и отчаянной она ни была ... она не хочет видеть выражение лица Чжан Синьлу и не хочет, чтобы он видел ее...»

Банг!

Гу Хуай с силой ударил по своему столу, и стакан с водой на столе задрожал.

Он положил руки на стол, опустил голову и сказал хриплым голосом: «Это моя вина... почему я сначала этого не увидел!»

Юнь Хуа могла понять настроение Гу Хуай.

Когда Чжан Синьлу принес кассеты, он не сказал, что находился на месте происшествия, а только сказал, что это случилось в одной из комнат бара Стар, и что виновниками были Конг Юаньцзе и Ян Хунбинь, но он не сказал, что он лично за всем наблюдал.

Но за это нельзя винить Чжан Синьлу.

Чжан Синьлу пережил страдания далеко за пределы нормальных людей.

Наблюдать собственными глазами, как твою любимую женщину пытаются таким образом, но он ничего не мог поделать и мог только смотреть...

Это было более болезненно, чем смерть.

Может быть, с того времени Чжан Синьлу больше не хотел жить...

«Если... если бы я это увидел, я ...»

Хлоп!

Гу Хуа сильно ударил себя по лицу.

Жаль, в этом мире никогда не бывает «если».

Прошло три года, и все доказательства, которые могли бы доказать вину Конг Юаньцзе и Ян Хунбинь, вероятно, давно исчезли и больше не существуют в этом мире.

«Возможно, конец Конг Юаньцзе и Яна Хунбинь - лучший результат», - тихо сказал Гу Хуай, успокоившись некоторое время спустя: «Если бы мы должны были пройти через все юридические процедуры, не говоря уже том, сможем ли мы найти какие-нибудь доказательства, даже если бы мы смогли осудить их ... Доказать их вину почти невозможно».

Юнь Хуа сказала: «Даже если полиция сможет найти достаточно доказательств, чтобы осудить их и отправить в тюрьму, разве всё на этом закончится? Пока смертная казнь не выполняются немедленно, с их богатством и статусом 20 лет могут стать 15, 15 могут стать 10 лет.....»

Гу Хуай показал уродливую улыбку. Он едва мог продолжать дышать. Он повернулся, чтобы посмотреть на Юнь Хуа: «Черт! Как после этого я должен продолжать работать в будущем! Теперь моя работа кажется бессмысленной, хахаха!»

Юнь Хуа сжала губы и тихо сказала: «Даже если и жертва, и убийцы мертвы, но я думаю, что полиция все еще должна разобраться с этим делом. Ся Циньянь и Чжан Синьлу нуждаются в справедливости. Справедливость иногда может быть невидимой, тогда стремитесь показать ее миру!»

Юнь Хуа посмотрела на Гу Хуай: «Я думаю, что вместо того, чтобы постоянно жаловаться на несправедливость этого общества, лучше стремиться к самосовершенствованию и изменять статус-кво. Если закон не совершенен, постарайтесь продвигать его, чтобы улучшить. Если оно будет подавлено, тогда стремитесь помочь справедливости. Стремитесь быть лицом, принимающим решения, и стремиться овладеть правом говорить. Только так мы больше не сможем страдать от сегодняшних трудностей! »

«Жалобы и насильственные решения будут иметь только противоположный эффект и только разрушат тебя самого!»

Гу Хуай тупо посмотрел на Юнь Хуа. Через некоторое время он не мог не взглянуть на Бао Си Цина: «Твоя дочь дает мне политический урок? Боже мой, эта способность промывать мозги... это... это определенно хорошее семя для политики! Она должна понравиться твоему отцу!»

<http://tl.rulate.ru/book/22834/779903>